

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

20 февраля 2013 года

Наука как предчувствие

Несколько лет назад в журнале "Знание – сила" была опубликована статья доктора физико-математических наук, профессора, декана физического факультета Южного федерального университета Вячеслава МАЛЫШЕВСКОГО "Нужна ли обществу наука?" В ней он с грустью писал, что современному обществу наука в классическом понимании, а именно как формирование системы знаний, не нужна. Научная "лодка" разбилась о быт...

— **Вячеслав Сергеевич, как бы вы сейчас ответили на вопрос «Нужна ли обществу наука?»**

— На самом деле наука нужна. Но она не востребована современным обществом. Общество требует от науки качественную питьевую воду, продукты питания, электричество, тепло, нанотехнологии. При этом никто не знает, что такое нанотехнологии.

— **Исключительно потребительские запросы!**

— Когда курица ходит со своими цыплятами, она показывает им, как надо откопать червячка, клевать зернышко. Если цыплята не будут ходить рядом с курицей, они не смогут добывать себе пищу. В человеческом обществе то же самое. Должна существовать передача знаний от одного поколения к другому. Если эта система нарушается, общество разрушается. Сейчас в наших общеобразовательных школах перестали преподавать астрономию. Зато теперь астрологи выступают по телевизору, рассказывают о гороскопах. Хотя это совершенно антинаучная тенденция. Люди не идут к доктору, а идут

неизвестно к какой бабке, которая лечит «заряженной» водой. Когда в обществе потеряны ориентиры, происходит деградация.

— **Кстати, об астрономии. На вашем факультете была достаточно популярной кафедра астрофизики.**

— И еще не всех студентов туда брали. Надо было хорошо учиться, чтобы приняли на специализацию по астрофизике. Кафедра работает и сейчас. Выигрывает много грантов. Но, к сожалению, есть одна проблема. На кафедре практически нет студентов. Не идут туда ребята специализироваться. А если нет студентов, нет нагрузки. Раз нет нагрузки, кафедру надо сокращать. Пока держимся. Недавно у нас была немецкая аккредитационная группа. Мы аккредитовали магистерскую программу по астрофизике и астрономии. Получим лицензию и будем выдавать ребятам двойные дипломы. Может быть, это привлечет студентов. С международным дипломом выпускник может поехать в Европу и устроиться на работу. В прошлом году с этой кафедры уехали за рубеж три магистранта. Двое, если не ошибаюсь, в Германию, в университет Макса Планка, а один — в аспирантуру Мадридского университета.

— **То есть там они востребованы.**

— Мы бы тоже смогли их взять в аспирантуру. А на что они будут жить? Как создавать семью? Стипендия у аспирантов — 6 тысяч. Значит, надо еще где-то работать, в ущерб науке. А в зарубежных университетах у ребят стипендия, которая полностью покрывает все расходы. Более того, оплачивается раз в год дорога на родину. Для меня большая загадка: почему там иностранцу платят государственные деньги, а мы своим не можем заплатить?

— **Получается, научная «лодка» разбивается о быт.**

— В том числе и о быт.

— **Вы могли бы назвать какие-то открытия за последние годы, которые бы вас если не удивили, то хотя бы порадовали?**

— Ответ на этот вопрос очень простой. Сегодня мы живем на «проценты», которые нам оставили ученые — физики, химики, математики, биологи, которые работали над атомным проектом, созданием атомной бомбы. А это, как известно, было сразу после Великой Отечественной войны. Когда разрушенная, обездоленная страна нашла средства на такой колоссальный научный прорыв. Это был толчок к развитию всех естественных, философских наук, включая

космос. И на этом потенциале жила советская наука. Да, она была милитаризована. Когда мы работали в отделе ядерной физики, у нас было много хоздоговоров с так называемыми почтовыми ящиками. Наука была условно поделена на две части — академическую и отраслевую. И задачи у них были немного разные. Академическая наука производила новые знания, отраслевая воплощала эти знания, образно говоря, в «железо». Тогда была задача создать ядерно-ракетный щит страны, и на это была брошена вся наука. Сейчас этого нет. **А самое главное, нет задачи. Каждый работает сам по себе. И правительство, в общем-то, находится в тупике. Оно не может поставить задачу перед наукой. Придумывают какие-то слова: кластеры, платформы. Занимаются реорганизацией. Переставляют шахматные фигуры на доске. А в атаку никто не идет. В такой ситуации очень тяжело работать. Особенно молодым.**

— **А инновационный центр Сколково вам, науке о чем-то говорит?**

— Слышал, что там даже создана какая-то школа квантовой физики. Но опять-таки с какой целью? Я нигде, ни в каких документах не видел, какие научные проблемы будут решать. Во всяком случае, к нам научная информация оттуда пока не поступала. Пока никаких крупных, серьезных научных открытий в Сколково не сделано.

А те компании, которые сейчас пытаются туда внедриться, занимаются не наукой, а бизнесом. Те же компании, которые работают в информационных технологиях — «Сони», «Панасоник», «Интел» — наукой не занимаются. Они получают прибыль, производят то, на чем быстро можно заработать.

— **В то время как для научного открытия или новой разработки нужно немало времени.**

— Безусловно. Скажем, когда мы пишем какой-то проект по федеральным целевым программам, там во всех табличках: ожидаемый результат, область внедрения полученного результата. Иногда об этом сложно писать.

— **Но науку все равно развивать надо.**

— Если у нас не будет развиваться наука, и мы не станем производить что-то свое, отечественное, мы прекратим существование. Станем колонией. У нас ведь своего практически ничего нет. Посмотрите вокруг. Да просто на свою кухню. Что у вас там есть российского производства?

— Вячеслав Сергеевич, добавьте оптимизма. Будь ваша воля, с чего бы вы начали возрождать российскую науку?

—Будь моя воля, я бы в первую очередь переориентировал средства массовой информации на пропаганду научного труда. Потому что сейчас, скажем, по телевизору ничего на этот счет не увидишь. Почти на всех телеканалах либо боевики, либо многосерийные «водевильчики». Одна единственная научная передача «Галилео». И все!

У подрастающего поколения должна быть мотивация, чему посвятить жизнь. А что мы слышим сейчас? Недавно в телерепортаже девочку спрашивают: У подрастающего поколения должна быть мотивация, чему посвятить жизнь. А что мы слышим сейчас? Недавно в телерепортаже девочку спрашивают: «Кем ты хочешь быть?» Она отвечает: «Моделью». А мальчик говорит, что будет олигархом.

Почему? Да оттого, что большинство сюжетов о таких «профессиях» они видят по телевизору. А мы, когда были маленькими, хотели быть геологами, космонавтами, летчиками, физиками. Потому что нам об этом все время говорили.

Мне кажется, это очень важный момент — пропаганда правильного образа жизни, правильной мотивации для подрастающего поколения. Вот с этого я бы и начал...

[http://dbs.sfedu.ru/www/sfedu\\$news\\$.show_full?p_nws_id=43847](http://dbs.sfedu.ru/www/sfedu$news$.show_full?p_nws_id=43847)